

Изъ памяти приходскаго пастыря.

На службѣ въ Черноярскомъ Вознесенск. Соборѣ.

Черезъ годъ епископъ Хрисанъ былъ перемѣщенъ на Нижегородскую кафедру и намѣренія его относительно меня остались при немъ, о чемъ при прощаніи высказалъ онъ мнѣ сожалѣніе (въ проѣздѣ черезъ г. Черный Яръ). Но я нисколько не жалѣлъ о Пришибѣ. Граждане по состоянію не богаты, но добродушные, а главное — всѣ православные и къ священству весьма почтительны.

Конечно, нигдѣ подъ луною нѣтъ совершенства; и въ добрейшихъ черноярцахъ оказались недостатки, при всей любви ихъ ко храму Божию. Однажды, по случаю продолжительнаго бездождія, я пригласилъ ихъ на поля помолиться Богу о дождѣ. Они благодарили и всѣ въ церкви согласились. На другой день обширный Соборъ въ раннюю обѣдню наполнился народомъ, но вижу, — всѣ нарядились по праздничному, и подумалъ: „едвали будетъ толкъ въ нашей молитвѣ. Какъ нарядные пойдутъ въ поле, гдѣ по дорогѣ нога тонетъ въ пыли“. И — дѣйствительно, какъ только вышли съ Крестнымъ ходомъ за городъ, — поднялась непроглядная пыль. Граждане толпами начали отставать и возвращались домой. Съ остаткомъ богомольцевъ совершили на выгонѣ водосвященіе съ молебномъ о дождѣ и съ болью на душѣ пошли назадъ. Самъ я виноватъ, — непредупредилъ, не сказалъ народу, что молатва въ полѣ д. б. не праздничной прогулкой, а настоящимъ подвигомъ.

Черезъ день приглашаютъ меня крестьяне изъ деревни Зубовки нашего прихода (верстъ за 10) тоже помолиться у нихъ о дождѣ. Наученный неудачею въ городѣ, я съ вечера поучилъ народъ, какъ надо молиться. чтобы умиловить Бога, а утромъ по окончаніи Богослуженія, научились пѣть массою всѣмъ народомъ попеременно: „Христосъ Воскресе“... и „Даждь дождь земли жаждущей, Спасе!“ со „Слава и нынѣ“, поняли эту молитву, и съ тѣмъ пошли въ поле съ Св. иконами. Молитва лилась ко Господу поистинѣ едиனுшная. Далеко слышанъ былъ

воплъ народа къ Нему. Версть шесть прошли въ облакахъ пыли съ остановками для моленія съ колѣнопреклоненіемъ, и—къ общей радости показались облака; скоро онѣ сгустились въ темныя тучи. Громъ и молнія возвѣстили намъ милость Божію. Отъ грани мы пошли назадъ къ деревнѣ и встрѣтили обильный дождь; да и слезы благодарности въ народѣ къ Богу были обильны. Особенно замѣчательно было это: здѣсь лиль дождь часа три; мы съ псаломщикомъ не выждали его и поѣхали домой подъ дождемъ, накрытые кошмою; подѣзжаемъ къ городу,—здѣсь ни капли: сушь и пыль, какъ была. Кто встрѣчалъ насъ,—дивились, гдѣ мы съ лошадьми такъ искупались. Такое дивное дѣло Божіе со-собою внушило мнѣ въ слѣдующее воскресенье сказать гражданамъ сердечное слово о молитвѣ.

Не разъ былъ я былъ свидѣтелемъ чудной силы народной молитвы. Въ 1879 г. черноморцы видѣли чуму Вѣтлянскую лицомъ къ лицу: они имѣли ватагу въ Вѣтлянкѣ, работали тамъ и бывали на похоронахъ. Въ концѣ октября только поняли, что „скорая болѣзнь—то не простая а заразная“. Начала она косить людей съ сентября, сильнѣе же въ ноябрѣ и декабрѣ. Зимы не видѣли; все время погода стояла сырая, грязь непроходимая. На канунѣ праздника Рождества Христова рано пріѣхали въ Черный Яръ казаки изъ станицы Грачей (въ 30 версть) за священникомъ, чтобы напутствовать умирающаго отъ чахотки приходскаго ихъ „батюшку“ и кетати, ради вел. праздника, совершить у нихъ богослуженіе. Грачи всего въ 12 верт. отъ Вѣтлянки, и молодежь станичная вся служила на кордонѣ вокругъ чумнаго центра. О. настоятель и кладбищ. священникъ отказались ѣхать въ гости. Казаки ко мнѣ. Плоть, жена, себялюбіе завопили: „возможно ли ѣхать на такую страсть, а свой приходъ для праздника оставить; тузы вѣдь будутъ ждать съ крестомъ на первый день. Искушеніе... Но треба изъ важныхъ важная; убоился я Бога и поѣхалъ на страсть. Съ нами Богъ! На пути пикетовъ еще не было. Къ вечеру доскакали мы до Грачей въ грязи съ головы до ногъ. Благовѣсть праздничнаго колокола обрадовалъ

всю станицу, всёхъ поднялъ на ноги и собралъ въ церковь. За вечернею они услышали слово утѣшенія; болѣе того нашли въ молитвѣ своей и—плакали. Просить меня напутствовать ихъ къ смерти Св. Тайнами. Исповѣдь допустилъ я тогда массаами—сначала подошли всё малыя дѣти обоого пола, за ними взрослые дѣти порознь, потомъ отцы и особо матери. Поучая каждую группу отдѣльно, едва кончилъ исповѣдь въ 11 часъ вечера. Съ помощію Божіею окончилъ все праздничное Богослуженіе и напутствовалъ съ Св. Чашею больного священника. Хотѣлъ ѣхать домой, но... Господь судилъ иначе. Входитъ ко мнѣ депутація, съ эсауломъ во главѣ, съ просьбою отслужить имъ и завтра обѣдно: много еще желающихъ исповѣдаться, а послѣ обѣдни просить помолобствовать „въ прещеніи губительныя немощи“. Весь я въ ихъ рукахъ; но и сознаніе долга было слишкомъ внушительно—въ душѣ не остыла еще теплота, какую всё вынесли изъ церкви отъ глубокаго умиленія...,—я безпрекословно согласился.

Опять почти до полуночи совершалъ исповѣдь, а остатокъ ночи измучилъ меня совѣмъ. Сильный ветеръ поднялся ночью; ставни стучать, а мнѣ чудилось—будятъ меня съ требою къ больному. Отцы и матери ежеминутно ожидали,—вотъ съ кордона изъ Вѣтлянки привезутъ сына, зараженнаго чумою; тогда меня уже никакъ не пустятъ изъ станицы. Но Господь помиловалъ; въ три часа благовѣсть колокола къ утрени ободрилъ и успокоилъ меня.

Молобствіе согласились совершить послѣ обѣдни на церковной площади. А такъ-какъ дождь не переставалъ моросить, то грязь на площади застлала соломой, а мнѣ приготовили зонть. Послѣ призыва народа къ усердной молитвѣ вышли изъ церкви крестнымъ ходомъ и начали молиться подъ мелкимъ дождемъ, который съ осени почти не переставалъ. На первой молитвѣ съ колѣнопреклоненіемъ слышны были рыданія,—всѣ плакали и молились. На второй молитвѣ опять колѣнопреклоненіе, опять вопли раздались въ народъ, и—о, радость!—дожда нѣтъ. Вѣтеръ по-

дуль сѣверный и прояснило небо голубое, котораго давно не видѣли.

Крестный ходъ возвратился; съ нимъ и церковь опять наполнилась народомъ,—ему видно хочется быть подъ кровомъ ея, какъ птенцамъ подъ крылами кокоша. Благодарный молебенъ вызвалъ опять слезы, но слезы не скорби, а родостной надежды на милосердіе Божіе. Изъ церкви мы шли уже по кочкамъ; морозъ крѣпчалъ, первый морозъ, и солнце сіяло. Такъ, наконецъ, началась зима *26 декабря*, и съ этого дня чумныхъ заболѣваній въ Вѣтлянкѣ больше не было. Чуда этого Грачевцы никогда не забудутъ. Медицинскій персоналъ русскихъ и заграничныхъ знаменитостей и Лорисъ-Меликовъ съ войсками на чуму во всеоружіи явились только къ февралю, когда она у туземцевъ оставалась въ одномъ воспоминаніи.

Въ г. Черномъ Яру, въ мирной тиши продолжалъ я сотрудничать въ журналахъ. Служилъ вторымъ (при настоятелѣ), и такъ былъ покоенъ, что рѣшилъ навсегда здѣсь жить, потому обзавелся своимъ домомъ, но Господь указалъ мнѣ иной путь. Въ 1881 году епископъ Евгеній назначилъ меня настоятелемъ Владимірскаго Собора въ г. Красный Яръ и благочиннымъ округа. Это озадачило насъ съ женою: при сильномъ ревматизмѣ въ ногахъ мнѣ опасны неизбѣжныя тамъ сообщенія водою, потому я отказался. Владыка сначала обидѣлся, а потомъ пожалѣлъ, когда сталъ я просить мѣсячный отпускъ на Тинакскія лечебныя грязи.

На другой годъ предложено мнѣ настоятельство въ Царевскомъ Христорождественскомъ соборѣ и благочиніе въ округѣ. На Тинакахъ, по милости Божіей, получено мною исцѣленіе, потому я сочелъ за грѣхъ уклоняться отъ назначенія, въ которомъ видѣлъ волю Божию. Давно (въ 1858 г.), мнѣ подаренъ священнической жезлъ отъ покойнаго Царевскаго протоіерея Ст. Іос. Шиловскаго, по завѣщанію его,—жезлъ Финиковый въ дорогой оправѣ; не было ли это знаменіемъ моего пастырства въ городѣ Царевѣ.

На службѣ въ г. Царевѣ.

По вступленіи въ новыя должности чрезъ мѣсяць произведенъ былъ я въ санъ протоіерея.

Паства Царевская, по сосѣдству съ Пришибомъ, давно мнѣ извѣстна. Городъ открытъ въ 1836 г. и населенъ разными искателями счастья, а болѣе потомками пугачевской вольницы. Люди свободнаго духа, но религіозны и къ духовенству въ общемъ почитательны. Въ городѣ издавна гнѣздятея молокане — субботники и нѣсколько шалопутовъ — хлыстовъ, къ нимъ православные относятся съ презрѣніемъ, поэтому сектанты живутъ здѣсь тихо. Между гражданами нѣтъ богачей, но и нищихъ своихъ нѣтъ; благодаря богатой природѣ и обилію плодовъ въ садахъ и плантаціяхъ, хорошо имъ живется. Вѣроятно поэтому они отличаются прекраснымъ здоровьемъ и высокимъ росто́мъ. Къ сожалѣнію въ городѣ одна каменная соборная церковь, и — та небольшая, холодная; причтъ не имѣлъ церковныхъ домовъ. Надо было взяться за дѣло. Въ церкви свободныхъ денегъ оказалось до пяти тыс., — они были употреблены на постройку четырехъ домовъ для себя и причта, стоимостью около 8 тыс. руб. Устроилъ пѣвческій хоръ и успѣлъ векорѣ открыть церковно-приходскую школу для дѣвочекъ: онѣ совсѣмъ не имѣли ни какой школы. Началъ подумывать уже о тепломъ храмѣ и о постройкѣ новаго собора, но волею Божіею путь мой направился на родину нашу, въ Саратовъ. Въ Астрахан. епархіи послужилъ я церкви Христовой 33 года.

На службѣ въ Саратовской духовной семинаріи.

Преосвященный Павелъ, бывшій епископъ Саратовскій, случайно познакомился со мною чрезъ печатные труды мои; потомъ узналъ, что я не прочь послужить въ родной епархіи, и пригласилъ меня на открытую отъ Свят. Синода новую должность духовника въ родную мою семинарію. Наконецъ то представилась намъ съ женою возможность собрать около себя дѣтей своихъ, которыя съ малыхъ лѣтъ только гостями могли быть у

насъ издалека; притомъ еще сухая канцелярщина по дѣламъ благочинія была мнѣ слишкомъ не по душѣ. Мы положились на волю Отца Небеснаго и рѣшились принять предложеніе епископа.

На должности духовника служеніе св. церкви стало, м. сказ., только духовное. Матеріальныя средства къ жизни, противу Царевскихъ, почти на половину убавились, зато мнѣ о квартирѣ и ремонтахъ не заботиться, лошади и экипажи съ работниками не нужны, о дровахъ, сѣнѣ и проч. нуждахъ не думать, да и пора жизни наступила та, когда надо помышлять не о землѣ а о небѣ. Дѣти наши уже окрѣпли на ногахъ; послѣдній оканчивалъ курсъ въ Д. Академіи.

По указу Свят. Синода, отъ 16 іюня 1886 г., духовникъ семинаріи долженъ „мѣрами живаго пастырскаго воздѣйствія помогать воспитателямъ и учителямъ готовить молодыхъ людей къ достойному служенію св. церкви. Для сего надо ему соединять умѣнье и ревность руководить ихъ благовременнымъ пастырскимъ словомъ и назидать примѣромъ собственной благочестивой жизни“. Гдѣ намъ—захолустнымъ до такихъ совершенствъ! Но.... одинъ поэтъ вѣрно сказалъ:

Что жизнью взято разъ,

Не можетъ рокъ отнять у насъ.

Поживемъ—увидимъ. Не хватить силъ,—уступимъ другому. Такъ рѣшено было въ умѣ.

Однако дослуживаю вотъ уже 18 лѣтъ въ семинаріи. Дѣйствительно сила Божія и здѣсь совершается въ немощахъ моихъ. Кромѣ должности духовника служу все время законоучителемъ въ образцовой школѣ при семинаріи, состою членомъ Совѣта епарх. Братства св. Креста и въ Комитетѣ миссіон. общества; исполняю разныя порученія и командировки по Совѣту и особенно по Комитету. Чувашскія школы въ епархіи съ народными религіозными чтеніями и пѣніемъ на родномъ языкѣ чувашъ просвѣтили ихъ, блуждавшихъ во тьмѣ язычества на пути къ мухаметанству. Въ дѣлѣ открытія этихъ школъ и завѣдыванія ими десница Господня видимо была со мною. Однажды въ чувашско-

татарской глуши везъ меня татаринъ—ямщикъ въ обычно-разбитой телѣгѣ. Лошади понесли меня съ горы на смерть. Схватилъ я возжи, чтобы помочь ямщику удержать лошадей; и—о, чудо! возжею невидимая сила выбросила одного меня съ подушкою далеко въ сторону на каменистое мѣсто около пеньковъ. Я оказался... не цѣль, но живъ и здоровъ; только кисть лѣвой руки сильно разбилась и два пальца на ней свихнулись назадъ по всеѣмъ суставамъ. Но я предупредилъ опасность роковаго воспаления,—тутъ же, не вставая съ мѣста, выправилъ тщательно все суставы. Кисть страшно опухла и побагровѣла, пока доѣхалъ я до Павловки (Хвал. у.); тутъ и еще въ с. Невѣркинѣ (Кузнец. уѣз.) медики уняли боль и помогли такъ, что я могъ скончить обзорнѣе школь, совершалъ въ нихъ богослуженіе по заведенному порядку, поучалъ чувашъ (съ переводчикомъ) и потомъ поѣхалъ далѣе—въ Казань по дѣламъ Комитета.

При всеѣмъ томъ свободнаго времени у меня много. Служба руки не могу сидѣть; такъ имъ нашель работу, началъ учиться живописи (любимой мною въ дѣтствѣ). Учителемъ моимъ былъ сынъ N, бравшій уроки у хорошихъ художниковъ. Большею частію копировалъ я съ мѣстныхъ иконъ своей семинарской церкви. Написаны мною: образъ Св. Ап. и Еван. Іоанна Богослова въ архіерейскую Крестовую церковь, два образа Христа Спасителя, два образа Св. Николая Чудотворца, четыре иконы Божіей Матери, изъ коихъ Казанская одна дана въ Пришибинскую Казанскую церковь, другая въ свою семинарскую. По душѣ мнѣ эта работа, но лѣтъ 9 назадъ, для поднятія своихъ ресурсовъ, принялъ законоучительство еще въ русско-пѣмецкомъ училищѣ, потому художество свое почти оставилъ. Свободные вечера употреблялъ на работы для печати. Здѣсь изданы мною слѣдующія книжки:

- 1) Письма паломника о св. горѣ Аѳонской, о градѣ Іерусалимѣ и др. мѣстахъ востока (1894 г. второе изд.).
- 2) Бесѣды священника съ наставниками молоканскими, въ

опроверженіи мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штудистовъ.

3) Законъ Божій (упрощ. Катихизисъ съ поясн. и примѣрами, 1899 г. воорое изд.).

4) Начальное наставленіе въ законъ Божиємъ, упрощ. съ удареніями (1900 г. второе изд.).

5) „Поученія сельскаго Пастыря“ дополнены и напечатаны въ третьемъ изданіи.

Въ настоящее время заболѣваніе глазъ лишаетъ меня удовольствія писать и читать при огнѣ; видимо поизносился. Да и пора: 15 декабря 1903 г., день юбилея 50 лѣтняго священнослуженія моего, мнѣ 74 года отъ роду.

Слава Господу Богу за все!

Духовникъ Семинаріи, Протоіерей *Павель Бобровъ*.

РАСКОЛО-СЕКТАНТСТВО И МИССИОНЕРСТВО.

Три бесѣды о вѣрѣ и церкви Христовой, веденныя 2—3 марта настоящаго 1903 года въ селѣ Карповкѣ, Сердобскаго уѣзда съ Иваномъ Григорьевымъ Усовымъ, апологетомъ австрійскаго лжесвященства.

(Продолженіе).

И. Усовъ. О. миссіонеръ все дѣло сводитъ къ тому, чтобы доказать, что старообрядцы вовсе не имѣютъ у себя благодати Божіей и надѣются спастися безъ нея. Мысль эта вдвойнѣ несправедлива. Впервыхъ, нигдѣ и никогда мы не учили и не учимъ, что можно спастися безъ благодати. Напротивъ, вездѣ, гдѣ настоитъ надобность, мы открыто утверждаемъ, что благодать Божія безусловно необходима для спасенія. Вовторыхъ, несправедливо миссіонеръ думаетъ, будто благодать получается исключительно чрезъ епископовъ. Св. Писаніе учитъ не такъ; оно говоритъ, что благодать ниспосылается Богомъ чрезъ правую вѣру, а не чрезъ епископовъ. Св. ап. Павелъ пишетъ: „Бли-